

Революционная диктатура пролетариата

Маркс, Энгельс и Ленин о государстве

Домарксовское мышление ставит государство и демократию рядом, то есть они могут сосуществовать одновременно. Маркс же подчеркивал, что демократия и государство — две вещи несовместимые, более того, они противоположны.

Вот на этой грани происходит точка зарождения марксизма. Эта точка очень важная. Те, кто не поднимается до этой точки, остаются сторонниками буржуазного (феодалного, рабского) строя, независимо от того, как себя называют, какие предлагают программы. Но те, которые поднялись до этой точки, должны бороться за поиски принципиально иной формы. Это можно сделать только на научной позиции.

Маркс поднялся по вопросу о государстве до границы между капитализмом (феодализмом, рабством) и коммунизмом (социализмом), но границу не преодолел. Энгельс поднялся до той же границы между капитализмом и коммунизмом, но дальше не продолжил, вернее, продолжив, допустил ошибку. Ленин, опираясь на Маркса и Энгельса, на опыт Парижской коммуны, поднялся до точки между капитализмом и коммунизмом и продолжил в виде:

«Полная выборность, сменяемость в любое время всех без изъятия должностных лиц, сведение их жалования к обычной «заработной плате рабочего», эти простые и «само собой понятные» демократические мероприятия, объединяя вполне интересы рабочих и большинства крестьян, служат в то же время мостиком, ведущим от капитализма к социализму. Эти мероприятия касаются государственного, чисто политического переустройства общества, но они получают, разумеется, весь свой смысл и значение лишь в связи с осуществлением или подготовкой «экспроприации экспроприаторов» т.е. переходом капиталистической частной собственности на средства производства в общественную собственность» (В.И. Ленин, ПСС 5 изд., том 33, стр.44).

Безусловно, Маркс и Энгельс отмечали важность Парижской Коммуны, важность «мостика, ведущего от капитализма к социализму», но название «мостик, ведущий от капитализма к социализму», дал Ленин. Этим Ленин продолжил решение, подобно Энгельсу, проблемы поиска новой формы. Но как дальше понимать мысли Ленина? То ли при социализме этот «мостик» не действует, то ли действует? Если действует, то надо было написать «мостик к коммунизму». Но Ленин не написал и... далее по Ленину — неизвестность. То ли этот «мостик» не вполне «нормальный», несоциалистический, — стало быть, здесь открывается новая проблема.

Парижская Коммуна практически поставила проблему новой формы.

Наши официальные теоретики, да и зарубежные, не ответили по существу на данный вопрос. Без этого социализм считать построенным — опасное, продолжающееся уже более ста лет, заблуждение. Итак, как должна была развиваться теория?

Марксова теория капитала не преодолела линейность. Но линейной теорией невозможно объяснить общество. Нелинейное понимание у Маркса, безусловно, было:

«Свобода состоит в том, чтобы превратить государство из органа, стоящего над обществом, в орган, этому обществу подчиненный; да и в наше время большая или

меньшая свобода государственных форм определяется тем, в какой мере они ограничивают «свободу государства» » (К.Маркс, Ф.Энгельс, т. 19, стр. 26).

Но это еще не теория. Теория начинается лишь тогда, когда применяется математический аппарат. Уберите у Маркса из «Капитала» математику, — и существенная часть «Капитала» исчезнет. Что останется?

Математика — итог. Правильный или неправильный — это другой вопрос.

Маркс продолжает:

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме **революционной диктатуры пролетариата**» (там же, стр. 27).

Теорию государства (имеется в виду математическую) Маркс, Энгельс, Ленин не создали. Но именно они ближе других подошли к ней. А раз нет теории государства, то нет и отрицания государства. Поэтому Сталин не смог отрицать государство, хотя от диктатуры пролетариата Сталин не отказывался до конца жизни. Но это на словах, а на деле?

Маркс пишет:

«В этом смысле можно говорить о «современной государственности» в противоположность тому будущему, когда отомрёт теперешний её корень — буржуазное общество.

Возникает вопрос: какому превращению подвергнется государственность в коммунистическом обществе? Другими словами: какие общественные функции останутся тогда, аналогичные теперешним государственным функциям? На этот вопрос можно ответить только научно: и сколько бы тысяч раз ни сочетать слово «народ» со словом «государство», это ни капельки не подвинет его разрешения» (там же, стр.27).

Итак, основные мысли классиков о государстве сводятся к следующему:

- государство есть низшая форма централизации;
- государственная собственность не разрешает основное противоречие капитализма;
- государство обладает свойством превращать слуг народа в его господ;
- государство есть необходимое и достаточное условие существования господ и рабов, классов;
- переход к социализму (коммунизму) связан с уничтожением государственной формы управления.

Представители советской официальной науки о государстве

Вот что пишет В.Л. Акулов, один из лучших представителей советской философской науки:

«В одном из последних своих выступлений президент Белоруссии А.Г. Лукашенко сказал: «Мы должны построить государство для народа. Я верю в добрые побуждения, но,

как гласит народная мудрость, прежде чем наводить порядок во Вселенной, необходимо навести его в собственной голове. Или, говоря стилем не столь возвышенным: чтобы строить, нужно знать, что мы хотим построить. А вот это меня смущает. Ибо государство, построенное для народа, в конечном счете может оказаться чиновничьим, бюрократическим государством...

Мы действительно можем и должны построить нормальное государство. Но для этого нужно строить такое государство, которое было бы не для народа, а народным. Ибо, что такое государство? Государство – это одна из форм самоорганизации общества, а именно – форма его политической самоорганизации» (ЭФГ, № 3, 2006 г., «Не ошибись, Лукашенко»).

Но чем отличается государство «для народа» от государства «народного» – понять невозможно. Государство – это *единственная* форма самоорганизации общества на основе частной собственности на средства производства (а не «одна из форм»). Какова форма частной собственности, таково и государство. До сих пор собственность была частная (рабство, феодализм, капитализм, за исключением первобытнообщинного строя), а соответствующий политический строй назывался государством.

Общественной собственности требуется другая общественная политическая организация, нежели государство. По своему качеству — антигосударство. Поэтому название должно быть другое, а не «государство».

Маркс назвал период, который должен существовать между капитализмом и коммунизмом, диктатурой пролетариата.

Вопрос Акулову: как относится «народное государство» к «диктатуре пролетариата»? Тождественны они или нет?

Другой представитель советской школы М.В Бойков пишет:

«Сохранив диктатуру пролетариата, исторически выполнившую свою миссию и потому ставшую ненужной, Сталин с определенного этапа привел надстройку в противоречие построенному социалистическому базису, скомкав его дальнейшее развитие» (ЭФГ, № 10, 2006).

Итак, Сталин обвиняется в том, что после того, как социализм был построен, Сталин сохранил диктатуру пролетариата, выполнившую свою роль. Сталин такой могучий, что отменил закон соответствия надстройки экономическому базису!!!

В действительности диктатура пролетариата, не став на ноги, как следует, умерла в 1932 году. Сохранилось государство:

- для трудящихся при Сталине,
- для всего народа при Хрущеве,
- а при Брежневе — сохранилось для всего народа, но с постепенной активизацией, постепенным «размораживанием» буржуазных (рабских, феодальных, частных) отношений: в

соответствии с постановлением ЦК КПСС премии начали распределять прямо пропорционально окладу.

Производственное отношение

Производственные интересы отдельных людей, групп, классов, общества имеют качественную и количественную определенность, тенденцию сохранения или изменения состояния в определенном направлении. Любой интерес может быть описан функцией, зависящей от времени и ряда других факторов. Производственные связи и отношения проявляются, прежде всего, как связи и отношения между интересами различных работников, групп, классов. Здесь центральным звеном является природа (сущность) общественной связи, а именно, как изменяется функция интереса одного работника (групп, классов) в зависимости от изменения функции интересов других работников (групп, классов). Изменения функции интересов характеризуются разностью состояний функций в двух различных точках. Пусть f_i^k – функция k -го интереса i -го работника (группы, класса). Каждый работник (группа, класс) имеет, как правило, разнообразные интересы. Тогда под производственным (экономическим) отношением мы будем понимать отношение разности состояний функции интереса одного работника (группы, класса) к разности состояний другого работника (группы, класса), которое записывается так:

$$F_{i,j,k} = \frac{\Delta f_i^k}{\Delta f_j^k} \quad (1)$$

(товарищ редактор, запишите, пожалуйста, все приведённые в этой работе формулы именно в той форме, в какой они представлены)

Совокупность возможных отношений типа (1) составляет экономический базис общества.

Отношение (1) называется:

- неантагонистическим (положительным), если $F_{ijk} > 0$,
- антагонистическим (негативным), если $F_{ijk} < 0$,
- безразличным, если $F_{ijk} = 0$.

Аналогичным образом мы будем определять противоречие. Противоречие называется антагонистическим, если оно выражает антагонистические (негативные) отношения, неантагонистическим, если оно выражает неантагонистические (позитивные) отношения. И противоречие отсутствует в случае безразличия. Противоречие имеет место там, где есть функциональная зависимость между интересами людей. Общий интерес как желаемое диктует необходимость установления связи, а, следовательно, рождения противоречия.

Время (человеческое)

Никто до сих пор не дал ответа на поставленный Марксом вопрос: «Какому превращению подвергнется государство в коммунистическом обществе?». Ответ на этот вопрос содержится в

подсказке, которую дал сам себе Маркс: «Другими словами: какие общественные функции останутся тогда, аналогичные теперешним государственным функциям?». Что может быть общего между капитализмом и коммунизмом? — такой вопрос фактически поставил Маркс. Точнее говоря, Маркс поставил вопрос частично так. Не ответив на этот вопрос, мы долго еще будем заблуждаться относительно социализма (коммунизма). Ответ Энгельса был первым, но неверным: он государство уничтожил в буквальном смысле. Государство по Энгельсу «засыпает», «отмирает», поскольку «на место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами» (Фридрих Энгельс «Анти-Дюринг», с. 285). Энгельс не понял своего гениального друга. По Марксу остаются функции, «аналогичные теперешним государственным». По Энгельсу они (функции) отмирают. По Марксу, «на этот вопрос можно ответить только научно». Причем у Маркса было **собственное понимание научности** — математика.

Человеческое время — вот единственное, что остается от теперешнего государства в будущем обществе (социалистическом, коммунистическом). Что касается отношений — они меняются самым серьезным образом. Время играет объединительную роль.

Государство

Государство — это время и отношения между людьми. Время объединяет независимо ни от чего. А вот отношения играют роль либо безразличия, либо антагонизма, либо дружбы, единства. Каковы отношения, — таково государство или антигосударство (название люди сами придумают). Я сохраняю Марксово название «революционная диктатура пролетариата». Как только пролетариат берет государственную власть в свои руки, превращает средства производства в государственную собственность, так перестает быть пролетариатом. Кем он становится — непонятно. Это самая слабая точка (линия, поверхность). СССР достиг этой точки, а дальше, назвав эту точку социализмом, покати́лся назад к капитализму.

Государственная собственность — была и есть (политэкономически) ничейная или всеобщая частная, а юридически в СССР была всенародной.

Частная собственность означает независимость друг от друга. Но такая частная собственность нигде до сих пор не существовала и не существует. До сих пор имела место частная (рабовладельческая, феодальная, капиталистическая) собственность.

Частная собственность непрерывно перерастает в собственность капиталистов (феодалов, рабовладельцев). Отношения частной собственности есть отношения безразличия:

$$F_{ijk} = \frac{\Delta f_i^k}{\Delta f_j^k} = 0 \quad (2)$$

Частную собственность до сих пор защищает полмира. Другая половина мира с 1917 г. постепенно брала курс на общественную собственность (социализма, коммунизма). Но до сих пор не нашла дороги к общественной собственности. СССР и другие соц. страны в Европе,

устав от неясности, отказались от «социалистического» пути. Даже Ельцин признал, что никто не знает, что такое социализм.

Но частная собственность типа (2), как было показано, нигде не существует. Первый признак частной собственности в плане правовом (юридическом) – **обмен**. Но первый признак частной собственности, обмен, одновременно является признаком другой собственности (классообразующей собственности — рабской, феодальной, капиталистической).

Производители одновременно являются потребителями. Задача о том, как передать продукт от одного производителя к другому производителю (потребителю), является основной задачей всякого общества. Передача продукта в условиях частной собственности — это **обмен**.

Более десяти тысяч лет люди заняты обменом — классообразующим отношением. До сих пор за пределами обмена политическая экономия не существует.

Политическая экономия социализма (коммунизма) в СССР и в других странах так и не создана.

Рассмотрим производственные отношения между одним производителем и другим производителем, который потребляет продукт первого производителя без учета обратной (обмена или чего-то другого) отдачи.

Первый производитель производит инструмент, второй производитель использует этот инструмент. Между этими производителями отношения всегда положительные (больше нуля):

$$F_{ijk} = \frac{\Delta f_i^k}{\Delta f_j^k} > 0 \quad (3)$$

Первым может быть любой. Вторым может быть любой. Инструментом может быть любое средство производства. В этом положительном отношении выражается общественный характер труда.

Теперь посмотрим, какие отношения осуществляются между этими производителями в случае товарообмена между ними:

$$F_{ijk} = \frac{\Delta f_i^k}{\Delta f_j^k} < 0 \quad (4)$$

Мы видим отрицательные, антагонистические отношения.

Итак, между одними и теми же лицами в разных фазах общественного производства: а) в процессе непосредственного производства и б) в процессе товарообмена, — существуют противоположные отношения: в одном случае неантагонистические (положительные), во втором случае антагонистические (отрицательные).

Вот в этом и есть основное противоречие между общественным характером труда (3) и частным присвоением (4).

Общественный характер труда означает, что труд стал общественным, что равнозначно системе уравнений (признание человеческого пространства).

Частное присвоение равнозначно тому, что люди не понимают свое собственное производство, которое уже стало общественным. Это равнозначно отказу признать систему уравнений, признать свое собственное пространство, — в результате люди используют одно уравнение, в котором два неизвестных — обмен, классообразующее отношение. Рынок — это место, где составляют уравнения. Рынков, как правило, много. Рынок — это время, но не только время.

Рынок и государство

Рынок — это время и отношения. Государство — это тоже время и отношения.

Время играет роль объединительную. Во временном плане рынок и государство однотипны. Значит, различия заключаются в отношениях между людьми (группами, классами, государствами).

Рынок характеризуется двумя типами отношений:

$$\left. \begin{aligned} F_{ijk}^1 &= \frac{\Delta f_{1,i}^k}{\Delta f_{1,j}^k} > 0 \\ F_{ijk}^2 &= \frac{\Delta f_{2,i}^k}{\Delta f_{2,j}^k} < 0 \end{aligned} \right\} \quad (5)$$

Цель всякого государства заключается в охране (защите) частной собственности. Таким образом, государство характеризуется следующими отношениями:

$$\left. \begin{aligned} F_{ijk}^1 &= \frac{\Delta f_{1,i}^k}{\Delta f_{1,j}^k} > 0 \\ F_{ijk}^2 &= \frac{\Delta f_{2,i}^k}{\Delta f_{2,j}^k} < 0 \\ F_{ijk}^3 &= \frac{\Delta f_{3,i}^k}{\Delta f_{3,j}^k} = 0 \end{aligned} \right\} \quad (6)$$

Первое неравенство (6) — это производственные отношения в прямом смысле, т.е. непосредственные производственные отношения при производстве материальных и духовных благ.

Второе неравенство (6) — это обратные, распределительные (обменные) производственные отношения.

Третье равенство (6) — это управленческие производственные отношения.

СССР

Союз Советских Социалистических Республик характеризовался следующими отношениями:

военный коммунизм:

$$\left. \begin{array}{l} F_{ijk}^1 > 0 \\ F_{ijk}^2 = 0 \\ F_{ijk}^3 = 0 \end{array} \right\} \quad (7)$$

Классообразующие отношения «заморозили» — второе неравенство в (6) превратили в равенство в (7).

Новая экономическая политика (НЭП) — вернулись к (6):

$$\left. \begin{array}{l} F_{ijk}^1 > 0 \\ F_{ijk}^2 < 0 \\ F_{ijk}^3 = 0 \end{array} \right\} \quad (8)$$

Классообразующие отношения «разморозили»

Сталинский социализм:

$$\left. \begin{array}{l} F_{ijk}^1 > 0 \\ F_{ijk}^2 = 0 \\ F_{ijk}^3 = 0 \end{array} \right\} \quad (9)$$

Классообразующие отношения вновь «заморозили».

Хрущевский социализм:

$$\left. \begin{array}{l} F_{ijk}^1 > 0 \\ F_{ijk}^2 = 0 \\ F_{ijk}^3 = 0 \end{array} \right\} \quad (10)$$

Классообразующие отношения по-прежнему «заморожены»:

Брежневский (иногда говорят Косыгинский) социализм:

$$\left. \begin{array}{l} F_{ijk}^1 > 0 \\ F_{ijk}^2 < 0 \\ F_{ijk}^3 = 0 \end{array} \right\} \quad (11)$$

Классообразующие отношения частично "разморожены».

Премии стали распределять буржуазным (феодалным, рабским, частным) способом, а именно, прямо пропорционально окладу.

Затем при Горбачеве стали непрерывно уничтожать надстройку, которая защищала от незнания «Что делать?», от классовобразующих отношений. Отношения оставались такими как при Брежнев (11). После Горбачева «оставалось» развалить социалистические завоевания и вернуться к (6). Что и сделал Ельцин буквально.

Социализм (коммунизм).

Что такое социализм (коммунизм?)

Коротко это означает:

$$\left. \begin{array}{l} F_{ijk}^1 > 0 \\ F_{ijk}^2 > 0 \\ F_{ijk}^3 > 0 \end{array} \right\} \quad (12)$$

Это значит признать собственное, человеческое пространство и время. Математику признать существенным условием общественной сознательности.

Третье неравенство системы (12) есть первое фундаментальное отношение социализма (коммунизма) или признак диктатуры пролетариата — отрицания государства.

Второе неравенство системы (12) есть второе фундаментальное отношение социализма (коммунизма), отрицание товарно-денежных отношений, рынка.

Первое неравенство системы (12) есть фундаментальное отношение всякого общества.

Если немного удлинить речь, то третье отношение системы (12) равнозначно следующему: все от бригадира, начальника цеха, директора завода до министра, президента должны получать зарплату в зависимости от средней зарплаты подчиненных. Это касается также сельских, районных, городских, областных руководителей, депутатов всех рангов.

Причем, кроме зарплаты никаких доходов они не получают. Если миллионер или миллиардер хочет поуправлять, — пожалуйста. Но тогда доходы от его миллионов (миллиардов) пойдут не ему, а стране.

Такая диктатура пролетариата действует до тех пор, пока ученые не найдут ответа на вопрос: что такое социализм? Как выглядит основное отношение социализма — второе неравенство системы (12)?

Диктатура пролетариата закрепляется конституционно: прямая зависимость заработной платы всех видов руководителей от средней заработной платы подчиненных им коллективов (районов, городов, областей, страны).

Коммунисты, которые не защищают диктатуру пролетариата, её экономический признак, — не коммунисты. Они, однажды получив власть, рано или поздно теряют ее и навсегда.

Руководители от бригадира и выше играют роль времени. Рабочие, крестьяне играют роль пространства. Ученые, инженеры играют роль расширенного пространства (человеческого).

То, что экономический признак диктатуры пролетариата — зависимость заработной платы руководителя от средней заработной платы подчиненного коллектива, удовлетворяет третьему неравенству системы (12) — первому фундаментальному отношению социализма, легко устанавливается.

Социалистический закон распределения

Социалистический закон распределения должен реализовать принцип: от каждого по способностям, каждому по труду.

Взяв в основу своих исследований общественную собственность (здесь общественная собственность рассматривается как условие, которое должно быть выполнено) на средства производства плюс материальные интересы людей, и решая при этом задачу о наискорейшем прогрессивном развитии общества с помощью теории движения, я пришел к выводу: премию при социализме следует распределять не **прямо** пропорционально окладу, а **обратно** пропорционально. Оклад из **числителя** перенёс в **знаменатель**. В этом суть. Но это только начало.

Рассмотрим один из низовых коллективов: бригаду, отдел, сектор, — названия разные в разных предприятиях.

О способе распределения премий

Пусть

C — общая сумма денег для премирования;

n — число работников;

$\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n$ — величины заработных плат за проработанное время, — оклады;

$\beta_1, \beta_2, \dots, \beta_n$ — оценки (баллы) за проделанные работы сотрудников за данное время.

Тогда премия распределяется по формуле:

$$\gamma_i = \frac{C\beta_i}{\alpha_i} \xi \quad (13)$$

где:

γ_i — величина премии i -го работника,

ξ — коэффициент пропорциональности.

Закон (13) означает, что премию следует распределять прямо пропорционально тому, что и как сделал работник, и обратно пропорциональна его окладу (ставке) за данное время.

Формула (13) является выражением следующего требования: если оклад одного работника в k раз больше, чем оклад другого, то для того, чтобы оба работника получали одинаковые по величине премии, необходимо, чтобы результаты первого работника были в k раз выше, чем результаты второго.

Выясним, какие имеются трудности для осуществления этого принципа (13). То есть, как создать систему, которая бы реализовывала этот принцип (закон). Прежде всего, и самое главное — это оценки работников $\beta_1, \beta_2, \dots, \beta_n$. Они несут субъективный характер. Впервые сознательно человек вмешивается в жизнь общества (производства).

Руководитель производства выставляет оценки (баллы), и только он. Руководитель получает сам среднюю премию коллектива (ни меньше, ни больше).

Рассмотрим научное предприятие со следующей сеткой: работник – отдел – сектор – лаборатория – институт.

Формулу (13) к такой организации можно применить следующим образом: поскольку работник является единицей в отделе, то формула применима к отделу, к группе лиц. Поскольку, в свою очередь, отдел есть единица в секторе, то указанная формула применима к сектору, как группе «лиц». Сектор, в свою очередь, является единичным элементом в лаборатории и так далее. Таким образом, закон (13) применим к целой организации. Но ее можно применить и к нескольким организациям, которые входят в предприятия или министерства. Формулу (13) можно применить в пределах страны. Формула (13) есть математическая запись принципа: «Один за всех, все за одного».

Закон (13) закрепляется в конституции.

Оклады

Оклады меняются через полгода, год, два года, три года (период выбирается из условия оптимального развития производства и общества) всем, кто получал премию согласно (13):

$$\alpha_i^* = \alpha_i \xi \quad (14)$$

где:

α_i^* — новый оклад i -го работника,

α_i — старый оклад i -го работника,

ξ — коэффициент пропорциональности.

Руководителям оклады меняются по закону:

$$\alpha_j = \alpha_{cp} k_j \quad (15)$$

где:

α_j — оклад руководителя j -го уровня,

α_{cp} — средний оклад руководимого коллектива,

k_j — коэффициент руководителя j -го уровня.

Формулы (14), (15) также закрепляются конституционно.

Если функционируют все три формулы (закона) (13), (14) и (15), то социализм **в основе построен**. Но еще надо сформировать всю надстройку, т.к. пока надстройка существует только в основе, то есть выполняется формула (15).

23 апреля 2006 г.

Таймураз Галауович Зураев